

- Это зашло слишком далеко. — Услышал я возмущённый голос матери, приглушённый стеной.
- Мы сами в этом виноваты. — Философски ответил ей папа со вздохом.
- Не надо вздыхать, если хочешь сказать — говори прямо. — В мамином голосе прорезались визгливые истеричные нотки, очень для неё не характерные.
- Ладно, ты виновата в случившемся. Если бы не тянула так долго и дала мне сделать то, что нужно, эта ситуация не произошла. — Без обвинений, просто констатировал факт папа, и маме было нечего ответить. Послышался глухой стук, видимо, кто — то из них придвинул к стене стул, послышалось чирканье зажигалки.
- Я тебе сколько раз говорила, не курить в доме? Глядя на тебя и Игорь тоже начал, я позавчера видела у него сигареты! — Мгновенно переключила внимание мама.
- Не думаю, что это из — за меня. — Одной фразой отец легко поставил маму на место.
- Как ты думаешь? Долго это ещё будет продолжаться? — Голос мамы зазвучал совсем тихо, я с трудом разбирал слова.
- Дай ему время обо всём подумать. — Со знанием дела, посоветовал папа, за что я мысленно его поблагодарила.
- Я понимаю, но, он совсем не слушает меня, не позволяет объяснить. — С всхлипом, почти плача, пожаловалась мама.
- Маш, не будь дурой. Что ему сейчас твои слова? Вот поостынет немного, разложит всё по полочкам, определится, тогда и поговорим. — С щелчком отворив окно, не разжимая зубов, немного раздражённо произнёс папа.
- А что если он не так всё поймёт?
- Сын у нас умный, и мы великолепно его воспитали, он всё поймёт правильно, вот увидишь. И вообще, он отлично знает, что ты его любишь, даже слишком.
- Что ты имеешь в виду? — Насторожилась мама.
- Сама не замечаешь, но, ты напрочь теряешь голову, когда дело касается Игоря. Помнишь скандал, который ты закатила, когда он отлучился на десять минут в отпуске три года назад? Вой по поводу драки в школе? А невменяемую истерику на прошлой неделе? И это единицы

из сотен эксцессов.

— Просто я очень боюсь его потерять, у меня никого кроме него нет. — Ломано, словно пытаясь подавить начинаящийся плач, произнесла мама.

— Очень приятно слышать. — С насмешливым ехидством хмыкнул отец.

— Серёж, ты понимаешь, о чём я говорю. — Не поддержав его тон, очень серьёзно напомнила ему мама и притихла.

— Ладно, пошли уже спать, час ночи, а нам всем завтра рано вставать. — Закрыл окно отец, шаги и тишина.

Я прислушивался ещё несколько секунд, но, тишина больше не нарушалась голосами родных. Поднял замёрзшую руку и, пошевелив онемевшими пальцами, неуклюже выудил из пачки новую сигарету. Сидеть вот так, взгромоздившись на подоконник и высунув на улицу правую руку холодно, но, мороз отрезвляет, да и дым в подсобку не задувает. Услышанный разговор открыл мне глаза на то, что своим категорическим невниманием я сильно раню маму, и пусть, по моему мнению, она заслужила ещё и не такое, это следует завтра же прекратить. На конфликт нужно решать другим путём, и ещё нужно разобраться, есть ли этот конфликт вообще. Затянувшись терпким, приятно прихватывающим лёгкие, дымом, я выдохнул его облачком вперемешку с паром и уперся затылком в оконный проём.

Недавно мне исполнилось восемнадцать, и у меня были грандиозные планы на эту знаменательную дату. Правду говорят люди, что не стоит задумывать наперёд, это дразнит судьбу, подначивает подсунуть тебе коробочку с навозом, и я свою уже получил, большую такую, с бантиком. Всё совпало великолепно, день рождения в субботу, можно спокойно отпраздновать с родителями утром и продолжить банкет вечером уже с друзьями, ведь на следующий день никуда не надо. Как в дурном фильме, прозвучал дверной звонок и я пошёл открыть, чтобы не отвлекать родителей. Они как раз одевались и готовились к выходу в ресторан, а я уже был одет. У порога меня ждала незнакомка. На полголовы ниже меня, элегантное кашемировое пальто выгодно подчёркивает красивую фигуру и грудь, на строгих брючках аккуратные стрелки, а носки ботинок поблескивают в ярком свете лампочек. Всё это я заметил мельком, быстро окинув гостью взглядом, и посмотрел в лицо. Симпатичная, даже красивая, изящные и утончённые черты, косметики совсем немного, лишь помада и тушь, щёки мило алеют после мороза а светлые русые волосы ниспадают на плечи и за спину.

Мы встретились взглядами, её расширенные карие, с лёгкой зеленью глаза на мгновение показались мне знакомыми, но, я не смог быстро вспомнить и мысль ускользнула.

— Здравствуйте, вы к кому? — Улыбнувшись как можно более обаятельно, поинтересовался я. Незнакомка промолчала, лишь неотрывно смотрела мне в лицо и не моргала. Не отрывая от меня взгляда, словно я мог исчезнуть, если она на миг потеряет меня из поля зрения, женщина каким – то заторможенным и безжизненным движением сунула руку в карман и протянула

мне небольшую, перетянутую шёлковой серой лентой коробочку.

— Хм — м — м... Спасибо... — Сбитый с толку, машинально принял протянутый подарок я и забеспокоился, заметив накапливающиеся в глазах незнакомки слёзы. Губы её задрожали и, не дав мне опомниться, она шагнула вперёд, обхватила меня, крепко сжав в объятьях и навзрыд заплакала, уткнувшись носом в плечо.

Сказать, что я удивился, выразиться очень мягко и культурно. Первый шок прошёл только через несколько секунд, поэтому я постарался оторвать от себя взбалмошную незнакомку с небольшим запозданием. Сделать это деликатно не получилось, вцепилась как клещ и не реагировала на мои неуверенные попытки освободиться. Лишь рыдала и пыталась что — то говорить, но, слёзы душили и не позволяли разобрать ничего из этого несвязного потока звуков. Я откровенно запаниковал, быстро закинул коробочку с подарком на полку для головных уборов и попытался вспомнить, что нам преподавали в начале года. Лёгкие похлопывания по плечам не принесли результатов, поэтому я тоже слегка обнял припадочную и ласково гладил по спине, стараясь хоть немного успокоить и привести во вменяемое состояние. Очень несвоевременно мелькнула неуместная мысль, что незнакомка со всей силой прижимается ко мне грудью, и что от неё очень приятно пахнет.

За этим занятием нас и застали мои родители, тоже вышедшие в прихожую. Я вывернул голову и глазами показал на вцепившуюся в меня психопатку, взглядом попросил помощи. Сначала недоуменные, лица моих родителей мгновенно изменились. Отец нахмурился и поджал губы, а мама смертельно побледнела и замерла, ноздри её гневно затрепетали.

— Да как ты смеешь!? — Очень противно, срываясь на визг, выкрикнула мама и бросилась к нам. Сначала я решил, что это она мне и порядком трухнул, но, мамин гнев обрушился не на меня а на незнакомку. Она с ней церемониться не стала, схватив за волосы, очень быстро оторвала от меня и, удерживая так, рывками потащила за дверь.

— Маш... Маша! — Всё больше беспокоясь, поспешил за ней отец и, обойдя меня, начал оттаскивать маму от незнакомки.

Мама была против, и никак не желала выпускать локоны гостьи из крепко сжатых кулаков, трепала и, утробно рыча, толкала её спиной к лестнице. Я ошарашиенно таращился на происходящую вакханалию, от удивления застыв, словно соляной столп. Папа быстро их догнал, обхватил маму сзади за талию и потащил от продолжающей рыдать незнакомки, мама изо всех сил тянулась ногтями к её лицу и даже пыталась пнуть, но, папа оттащил её в сторону.

— Сука! Не смей приближаться к моему сыну! — Извиваясь всем телом в крепкой хватке отца, вопила и размахивала руками мама.

— Он мой сын! — Надрывно, изломанным от рыданий голосом, выкрикнула женщина. Её красивое лицо исказилось в гримасе, волосы торчат во все стороны, тушь потекла

ужасающими полосами. От её слов мама пришла в такую ярость, что чуть не вырвалась, благо, отец удержал и неуклонно затащивал в квартиру.

— Мразь! Тварь! Паскуда ёбаная! Я тебя придушу, шлюха паршивая! — Выкрикивала мама до тех пор, пока папа не занёс её в дом и не захлопнул дверь, закрыл замок и перегородил её спиной, не позволяя вырваться маме, сошедшей с ума. Мама тоже заплакала, с рыданиями рвалась продолжить скандал, толкала отца и била его кулаками в грудь, с каждой секундой становясь всё тише и тише. В итоге она опустилась на колени и лишь горько плакала, спрятав лицо в ладонях, а я стоял с остекленевшим взглядом и отвисшей челюстью.

— Иди к себе, позже поговорим. — Бросив на меня взгляд, строго сказал отец, присаживаясь рядом и бережно обнимая маму за плечи.

Я в волнении вышагивал по комнате, когда отец вошёл и плотно прикрыл за собой дверь.

— Что происходит? Что с мамой? — Бросился к нему с вопросами я.

— Успокоилась, прилегла отдохнуть. Присаживайся, нам нужно поговорить.

— Да – да, кто это был? Вы её знаете? — Не послушав, продолжил лихорадочно интересоваться я.

— Сынок, понимаю, как это для тебя прозвучит, но, это твоя биологическая мать. — Избегая встречаться со мной взглядом, тихо произнёс отец, присаживаясь на край моей кровати. До меня не сразу дошёл смысл услышанного, а когда осознал, оцепенел и даже дышать перестал. Меня словно огромным мешком с песком ударили, выбили дух и опустили под воду, отец покачал головой и начал говорить.

Он говорил и говорил, а я слушал, не произнося ни единого слова и боясь пошевелиться. Узнал о том, что мама бесплодна, и они восемнадцать лет назад усыновили меня в двухнедельном возрасте. Новость оказалась просто невозможной, я никогда не задумывался ни о чём подобном, и, как оказалось, зря. Нет, истерик не закатывал, рук не заламывал и горьких слёз не проливал. Жаловаться на моих родителей — плевать самому себе в лицо. Отец дал понять, что давно хотел рассказать мне об этом, но, мама была категорически против, и он каждый раз уступал ей, желая избежать грандиозной ссоры.

— Эта женщина, которую ты видел сегодня, объявилаась полгода назад. Когда она пришла в первый раз, тебя не было дома, и они с Машей очень сильно поругались. — Продолжал рассказ папа, задумчиво крутя в руках зажигалку. Как оказалось, мама сказала, что если кукушка посмеет показаться мне на глаза, то она посадит её в тюрьму, и, судя по всему, из – за каких – то подписанных при усыновлении бумаг, у неё была такая возможность. Этому я удивился больше всего, потому что ни истеричность, ни воинственность маме не свойственны. Сколько всегда помню, она добрая и ласковая, как со мной, так и с папой, а такое её поведение из ряда вон выходящее происшествие.

Отец договорил и ушёл, а я остался у себя и в тишине невидящим взглядом смотрел на город, пытаясь переварить новость. Умом понимал, что ничего, по большому счёту, не изменилось, но, какая – то часть меня разрывалась от переполняющей её горя. Решив не разводить сопли, я взял себя в руки и ушёл из дома. Нет – нет, пусть и пафосно звучит, но, я просто пошёл погулять, на ходу лучше думается. Свой день рождения я провёл в одиночестве и молчании, пытаясь понять, что теперь делать. Гулянку с друзьями пришлось отменить, отмечать день рождения, когда творится такое, показалось полнейшим абсурдом. Домой вернулся поздней ночью и сразу же завалился спать. Воскресенье просидел в комнате, родители тактично не лезли. Я не злился на них, просто не за что, они мои родители и разный генетический код этого изменить не мог, к тому же, я уже совершеннолетний и даже на юридическом поле это не имеет особого значения.

Общение с домочадцами не клеилось, я просто не знал, как начать разговор и что стоит сказать. А сказать что – то нужно, сейчас я это понял абсолютно ясно, просто замять тему не получится, а то мама изведёт себя окончательно. Сейчас, сидя на подоконнике в темноте я вспоминаю о своих прошлых проблемах. Из – за заскоков бросила девушка? Небольшие трудности в учёбе? Всё померкло и утратило важность. В памяти всплыло лицо той женщины. Она ведь мне понравилась, ну, по крайней мере, до тех пор, пока не начала вытворять бред. Даже не верится, что она моя мама, нет, биологическая мать, так будет вернее. В душе шевельнулась злость. Всю неделю я упорно гнал от себя это чувство, стараясь вообще не думать о внезапной гостью, но, оно вновь дало о себе знать и на этот раз не собиралось отступать. Она ведь бросила меня, зачем пришла сейчас? Я бы с радостью продолжал ничего не знать, честное слово.

Поразмыслив, я выбросил окурок, закрыл окно и вышел из кладовки, предусмотрительно придерживая дверь, чтобы она не стукнула о стену. Завтра обязательно поговорю с родителями, а сейчас не нужно будить их, ни к чему это. Пошёл к входной двери, в темноте пошарил на полке и, нашупав небольшую коробочку, принесённую гостью, уже с ней отправился к себе. Несмотря на позднее время, сон не шёл, уселся за стол и стал разглядывать добычу под ярким светом настольной лампы. В душе ворочалось недовольство, какое – то еле уловимое отвращение к подарку, но, взяв себя в руки, разрезал ленточку канцелярским ножом и вскрыл упаковку. Это оказались часы, хорошие, красивые, но, я не стал долго их разглядывать и убрал в дальний угол выдвижной полки, обратил внимание на послание на дне коробочки. Небольшая картонка размерами чуть больше визитки, на ней аккуратным, каллиграфическим почерком было выведено: «Любимому сыну на совершеннолетие от мамы», а внизу номер телефона.

Вот тут – то меня и накрыло, вся обида и злость, которые я успешно подавлял всё это время, переполнили чашу терпения и выплеснулись наружу, исказив моё лицо в яростной гримасе. Я скрипел зубами и буквально дрожал от переполняющей меня злобы, с силой ударил по столу кулаком с зажатой в нём картонкой. Взять себя в руки удалось не сразу, но, я добился успеха и, оттолкнувшись от стола, выехал в кресле на середину комнаты. Всё просто ужасно, хочется плакать, но, не могу. Глупое убеждение, что плачут только слабаки, не позволяет слезам пролиться и хоть немного облегчить мои метания. Мысленные уверования на тему, что в

этой жизни может случиться всё что угодно и не следует никого винить, не подействовали. Выхватив из кармана телефон, я расправил измятую записку и, набрав номер, написал короткое СМС. Время, место и подпись, ничего лишнего, тут же отключил мобильник и не глядя швырнул его на кровать, поднялся на ноги, начал лихорадочно мерить комнату шагами, то и дело натыкаясь на кресло, раздражённо оттолкнул его и тихо зарычал, бессильно сжимая кулаки.

Этой ночью уснуть не удалось, как ни пытался хоть немного подремать, сон даже не думал навещать. Утром голова мурлыка гудела и снизилась чувствительность в кончиках пальцев, не привык я бодрствовать по ночам. На занятия ускользнул тихо и незаметно, вышел раньше, чтобы пройтись до учёбы пешком. Свежий морозный воздух охладил голову, но, не выдул из неё абсурдные идеи, я всё ещё был решительно настроен поговорить с матерью и выяснить... Сам не знаю, что хочу выяснить, вот такой я идиот. В университете старался вести себя нормально, отговариваясь, что просто устал, дескать, всю ночь сериал смотрел. Одногруппники понимающие кивали и не приставали особо яро, и слава богу, стоит им узнать о случившемся, одногруппницы от меня не отлипнут. Нет, не подумайте ничего такого, я не против женского внимания, очень и очень не против, но, не такого, увольте.

На последней паре, отстранившись от лекции по общей психопатологии, я погрузился в свои размышления, стараясь полностью успокоиться и настроиться на серьёзный разговор. Она не знает меня, поэтому, я должен с первого же момента поставить себя на шахматную доску как серьёзную и важную фигуру, оказывающую влияние и занимающую лидерскую позицию. Не спрашивайте, откуда я этого нахватался, сам не знаю точно, но, из-за этого меня бросила девушка. Там вообще долгая история, в прямом смысле слова. Начали встречаться с Викой ещё в девятом классе, преподнося всё как стёб, который постепенно перерос в серьёзные отношения. Я хорошо знал её, она меня, никакого недопонимания и ссор на пустом месте, но, слишком долго так продолжаться не могло. Красивая история, в которой пара, наконец, переходит к постели и, лишившись девственности, бурно и с упоением погружается во все нюансы половых отношений, выискивая новые ощущения. Когда закончилась школа, мы провели вместе лето, отец, понимая ситуацию, купил две путёвки в санаторий и забрал маму с собой, дескать, пора бы уже взять отпуск и отдохнуть пару месяцев на свежем воздухе.

Всё хорошо, всё шикарно, пустая квартира, любимая девушка голышом на кухне, что ещё нужно? Как оказалось, что – то да нужно. Когда первая острота ощущений прошла, мне стало чего – то не хватать. Понять, что же именно мне нужно, не получалось, даже уговорил Вику на анал, она не горела желанием, но, согласилась попробовать. И это оказалось не тем, начал ползать по форумам, сайтам и обсуждениям, наткнулся на интересную тему и, поглядев немного теорию, устроил девушке сюрприз. Когда я привязал её первый раз, она хихикала и издевалась, мне тоже было весело, но, уже напал на след и вцепился в него как собака страшная. Продолжили экспериментировать, мне нравилось, а вот Вика насторожилась, потом сильнее и сильнее, и в итоге, за два дня до возвращения родителей она сообщила, что я сильно изменился и если так продолжится, она уйдёт. Нет, в глаза поганым извращенцем не назвала, но, я всыпал, мы поссорились, наговорили гадостей и разошлись. Ещё был шанс помириться, но, я пошёл в медицинский, она в художественную академию, и пересечься было

просто негде, а встретиться просто так, мне не позволяла гордость.

Что – то я ушёл от темы, на чём остановился? Ах да, на моей медитации на паре. Звучит претенциозно, но, уверяю вас, в транс не входил и мантры не гудел. Просто моделировал в воображении самые разные ситуации и представлял, как буду вести себя в них. Мне нужно было добиться от себя предельной холодности и невозмутимости, это всегда деморализует и смущает, то что нужно. Уж в чём – чём, а в этом деле в последнее время я поднаторел, скрочить нужную рожу удалось без особых трудностей, успокоился, мысли потекли плавно и в нужном русле, как раз и пара закончилась, у меня двадцать минут, чтобы добраться до места встречи.

С таким настроением жить стало легче, куда – то запряталась щемящая жалость к самому себе, и прорезался лёгкий цинизм. Заметив биологическую мать, сидящую за одним из дальних столиков, отправился туда неспешно, спокойно глядя на то, как она заметила меня и в волнении встала, чуть не опрокинув подставку со специями.

— Здравствуй, сынок. — С придоханием выпалила она, когда я подошёл, с одержимостью посмотрела в мои, очень надеюсь, что холодные и спокойные, глаза.

— Игорь. — Покоробило меня её обращение.

— Да, прости. — Тут же смутилась и отвела взгляд она. Прошёл чуть дальше и сел за соседний стол, оглянулся. Она поколебалась мгновение, и, забрав пальто со спинки стула, пересела, умостившись напротив.

— Может представишься? — Выискивая взглядом официанта, поинтересовался как бы невзначай.

— Да – да, конечно, я Света. — Тут же закивала женщина и протянула мне ладошку, я проигнорировал её жест и лишь кивнул.

— Ну что же, Светлана, рассказывай, зачем явилась. — Так и не дождавшись обслуживающий персонал, заявил я. Вопрос застал её врасплох, она явно ожидала не такой моей реакции и замялась, не зная, что ответить, я терпеливо ждал, прямо глядя в лицо.

— Я... Я твоя мама... — Наконец выдавила она, совсем смятенно.

— Это уже понятно, только не используй при мне это слово, ты моя биологическая мать, не больше. — Сделал я замечание, она хотела было возразить, но, прикусила язык и потупилась.

— Что? Так и будем молчать? Или всё же решим возникшую проблему? — Выбил пальцами по столешнице резвую дробь, заставив её вздрогнуть. Да, миленькая, только вот я помню её лицо во время истерики, что сразу же убивает любое сочувствие.

- Я хочу участвовать в твоей жизни сы... Игорь. — После долгого молчания, заявила она.
- А не поздно спохватилась? — Позволил я себе жёсткую усмешку, она вновь опустила голову.
- Добрый день, простите за ожидание, что будете заказывать? — Вежливо поинтересовалась молоденская девица, подошедшая к столику, удивлённо посмотрела на мою понурившуюся спутницу.
- Две чашки кофе, чёрного без сахара и бокал конька. — Не задумываясь, скомандовал я и она ушла.
- Ладно, с этим разберёмся, я вот что хочу узнать. Если так жаждешь, как ты говоришь, участвовать в моей жизни, почему я оказался в приёмной семье? — Хорошо отрепетированным обвиняющим тоном спросил я и откинулся на спинку стула.
- У меня была очень сложная ситуация... — Не поднимая глаз от столешницы, сдавленным тоном пробормотала Светлана.
- Очень удобное оправдание, можно сказать, универсальное. — С сарказмом отметил я, она начала нервно мять салфетку.
- А что если я не хочу твоего участия? К тому же, такого истеричного и назойливого. — Не встретив особого сопротивления, начал давить. Светлана тут же вскинула голову и с мукой посмотрела на меня, глаза её заблестели.
- Если сейчас разрыдаешься или попытаешься устроить истерику, я уйду и мы больше никогда не увидимся. — Не повышая тона, спокойно предупредил я и она тут же принялась промакивать уголки глаз салфеткой, задышала глубже, стараясь успокоиться. Не то чтобы я и вправду собирался уйти, не получив ответы, но, угроза подействовала, что говорит о многом.
- Что у тебя за дела с моими родителями? Папа сказал, что ты приходила полгода назад. — Удостоверившись, что она не собирается разреветься, решил узнать правду я.
- Твой отец... Он юрист, впрочем, ты и сам отлично это знаешь. Когда оформляли документы об усыновлении, он добавил пункт, что я не имею права приближаться к тебе и заявлять о своих материнских правах на весь срок опеки над тобой. — Дрожащим голосом выговорила она, я понятливо кивнул. Больше чем на сто процентов уверен, что подобная инициатива исходила вовсе не от отца.
- А что с моим биологическим отцом? Я надеюсь, он не заявится вслед за тобой, чтобы трепать нервы моим родителям? — Вспомнил о важном пункте я.
- Нет — нет, он давно мёртв. — Торопливо поспешила заверить меня Светлана. В груди что — то дрогнуло, но, почти сразу же всё пришло в норму, я даже нашёл в себе силы, чтобы

ухмыльнуться.

— Ну да, лётчик, или космонавт? Наверное, террористы убили, когда он защищал мирных граждан? — Уточнил, скрывая за едким ехидством своё удивление.

— Нет... Его убили в тюрьме. — Прошептала Светлана, чуть не заставив меня сплюнуть с досады, это надо же, сын уголовника.

— За что его посадили? Небось, невинно осужденный? — Уже с трудом продолжал гнуть свою линию я.

— За изнасилование... Меня. — Ещётише, с тихим всхлипом, промямлила она и чуть ли не в столешницу головой уткнулась. Я не выдержал и нахмурился, поджал губы и попытался переварить новую информацию. Не сын уголовника, а дитя изнасилования, интересно, родители знали о моей родословной, когда забирали из приюта? Странные мысли, какая теперь разница?

— Светлана, посмотри на меня. — Чуть мягче, добавив в голос каплю тепла, попросил я. Женщина робко подняла лицо, по её красивому лицу текли слёзы, губы дрожали, но, она не издавала ни звука.

— Успокойся и прекрати реветь. — Мне стало чуть – чуть стыдно, сейчас картина изменила ракурс и предстала в новом свете.

В норму она не пришла, но, давиться слезами перестала, что не могло не радовать. Официантка, доставив заказ, ещё более удивлённо посмотрела на утирающую остатки слёз Светлану, внимательно на меня.

— Большое спасибо. — Не терпящим возражений тоном заявил я, явно давая понять, что она здесь лишняя.

— Значит, ты родила меня от насильника, решила избавиться, а через восемнадцать лет раскаялась? — Настойчиво затаптывая в душе ростки жалости, спросил я так, словно это самое обыденное событие в моей жизни.

— Нет, я не хотела отдавать тебя, это всё папа. — Всхлипнув, замотала головой Светлана. Я взял в ладонь бокал с коньяком, согревая его, вежливо придвинул собеседнице чашку кофе, она взяла её и слегка приподняла, но, руки дрожали и тёмная ароматная поверхность пошла рябью.

— Ты говоришь о моём биологическом отце, или о биологическом деде? — Слегка пригубив коньяка, поморщился я.

— О твоём дедушке, это он заставил меня отказаться от тебя и запретил искать. — Впервые в её голосе появился намёк на злость.

— Правда? И что же заставило его так поступить? — Без особого интереса, просто чтобы не молчать, задал вопрос я.

— Папа был помешан на общественном мнении, будучи деловым человеком, он тщательно следил за репутацией, чтобы она не портила его бизнес. — Оставив попытки совладать с чашкой, Светлана оставила её в покое и принялась терзать салфетку, не смея поднять на меня глаз. Я тоже уже не глядел на неё, всматриваясь в цвет коньяка, чересчур внимательно, со стороны это даже могло сойти за нарочитое пренебрежение к собеседнику.

— Был? Так его больше нет? — Ухватился за слово я.

— Да, он умер в Августе прошлого года. — Без тени скорби, кивнула женщина.

— И ты сразу же побежала нервировать моих родителей. — Недовольно заметил я.

— Я... Я не хотела никому вреда... Просто твоя мама, она... — Начала было Светлана, но, я её прервал.

— Не надо рассказывать мне о моей маме, Светлана, иначе мы поссоримся. — Вежливо, без намёка на угрозу, чуть ли не с улыбкой попросил я. Услышав мои слова, женщина вздрогнула и тут же замолчала, робко заглянула в глаза.

— Мне вот что неясно, как — то наивно звучит «Папа запретил», неужели ты такая прилежная дочь, что в свои... Кхм, сколько тебе? — Сбился с мысли я.

— Тридцать четыре. — Смутившись, ответила женщина. Я провёл в уме нехитрые подсчёты и еле сдержался, чтобы не выругаться вслух. Мало того что насильник, так ещё и педофил, великолепная генетика, ничего не скажешь.

— Не верится, что в свои тридцать четыре года, ты так беспрекословно слушалась отца. Понимаю ещё, когда родила в свои... Шестнадцать, но потом? — Замявшись на мгновенье, тут же взял себя в руки я.

— Его нельзя ослушаться. — Ссунулась и втянула голову в плечи Светлана, в её взгляде отчётливо мелькнул страх.

— Правда? Родителей слушаться нужно, но, не во всём же, своя голова на плечах тоже должна быть. Ведь не побил бы он тебя, если бы ты решила поступить по — своему. — Ехидничая, ухмыльнулся я, искренне считая, что утрирую.

Моя собеседница ничего не ответила, лишь сжалась и напряглась, пальцы скомкали салфетку до побелевших костяшек. Я замер, медленно осознавая, что ткнул пальцем в небо и попал в больное место.

- Ты сказала, что твой отец занимался каким – то бизнесом, так ты теперь ведёшь его дела?
- Постарался сменить тему я.
- Нет, я ничего не понимаю в бизнесе, распродала всё имущество и приехала сюда. — Помотала головой Светлана.
- А кто ты по образованию? — Спросил, изобразив лёгкий интерес.
- Филолог по Греческому и частично Древнегреческому языку. — Словно признаваясь в чём — то постыдном, сообщила женщина, но, начала постепенно расслабляться, разговор потёк в более мирном русле.
- Правда? Даже не представляю, где здесь можно найти работу по профилю. — Честно признался я.
- Я уже полгода не работаю, уволилась, когда приехала сюда из Владимира.
- Из Владимира? А папа сказал, что я родился в Твери, дескать, раньше они с мамой жили там. — Вслух задумался я.
- Да, я родила тебя в Твери, это так, но, потом отец сказал, что из – за меня мы оставились на весь город и мы переехали во Владимир. — Снова начав всхлипывать, пояснила Светлана. Я подивился причудам биологического деда, это надо же, форменной паранойей попахивает.
- Если ты не работаешь, то чем занимаешься? — Слегка насторожился я, видимо, эта его черта перешла и ко мне.
- Я... Как сказать... — Замешкалась с ответом Светлана, отвела взгляд.
- Говори как есть, и учти, не стоит лгать. — Сильнее уверившись в своих подозрениях, я убрал из голоса то немногое тепло, которое там было.
- Я наблюдала за тобой. — Понурившись и опустив плечи, выдохнула Светлана, заметив изменения в моём тоне и тут же прекратив подбирать ложь поубедительнее.
- Та – а – а – ак... — Протянул я угрожающе и поставил бокал на стол.
- Прости... Я просто хотела увидеть тебя, узнать поближе... — Залепетала Светлана, пока я неприворно хмурил брови.
- Ты поэтому села за тот столик? — Сложив в голове два и пять, кивнул за спину.
- Да... Бывая здесь, ты всегда садишься за него. — Извиняясь, кивнула моя собеседница. А

что? Всё верно, это мой любимый столик, но, не объяснять же ей, что пересел для того, чтобы не позволить ей выбирать место, где мы будем сидеть и тем самым не дать даже малого преимущества в предстоящем разговоре. Я готовился к серьёзному разговору, очень серьёзному, даже возможно скандалу, вспомнил все язвительные и уничтожительные шуточки из разряда обидного ехидства, заготовил кучу аргументов и обвинений, а она только и может, что извиняться и оправдываться, даже смотреть в глаза лишний раз не осмеливается, даже обидно немного.

— Значит, последние полгода ты шпионила за мной? Таскалась по городу как полуумная и следила? — С трудом загоняя злость подальше, я постарался сделать голос ровным, но, видимо, что – то всё же промелькнуло, что она уловила.

— Нет – нет – нет, сынок, я просто наблюдала, ты не понимаешь... — Горячо заговорила она.

— Заткнись. — Не выдержав, грубо прервал её я и, Светлана тут же замолчала. Отлично понимая, что говорить нормально в таком состоянии не способен, я залпом опрокинул в рот остатки коньяка и шумно втянул ноздрями воздух. Мысли в голове носились лихорадочно , я судорожно вспоминал, что она могла увидеть. Так прошло добрых минут десять, всё это время Светлана терпеливо ждала, пока я возьму себя в руки, к своему кофе она так и не прикоснулась.

— Сейчас я очень хочу уйти и больше никогда тебя не видеть. — После долго молчания, наконец произнёс я, уже не пытаясь строить из себя невозмутимого.

— Нет, пожалуйста, я умоляю. — Действительно взмолилась она, наваливаясь на стол грудью и пытаясь поймать руками мою ладонь.

— Ты психопатка, таких изолировать надо, ты опасна для общества. — Почти не покривив душой, заявил я.

— Я никому не причиняю вреда! Даже в мыслях не было! — Горестно воскликнула она, по щекам вновь заструились слёзы, несколько посетителей недоуменно оглянулись на нас, но, заметив происходящее, поторопились вернуться к еде и прерванным разговорам.

— Не надо орать и лить слёзы, на меня это не действует. — Недовольно процедил я, буквально ощущая спиной сверлящий взгляд официантки, которая уже давно наблюдает за нами от барной стойки.

— Да – да, прости меня, пожалуйста. — Тут же понизив голос до шёпота, начала вытираять слёзы Светлана. На этот раз она поступила куда умнее, ни капли косметики на лице, а то бы тушь сейчас растеклась как у Джокера, то ещё было бы зрелище.

— Ты ведь не отстанешь от меня? — Поразмыслив немного, я задумчиво отхлебнул кофе из своей чашки.

— Ни за что, сынок, я больше никогда не брошу тебя, даже если ты будешь прогонять меня. — На удивление уверенно заявила она страстным шёпотом, в глазах мелькнул фанатичный блеск, я лишь поморщился от её обращения.

— Тогда поступим так, сейчас я уйду... Замолчи и не смей реветь, дай договорить. Сейчас я уйду домой. Мне нужно хорошо обо всём подумать по поводу тебя и всего этого, слишком всё сложно и запутано. Не смей ходить за мной, оставь свою слежку и жди, когда я приму решение, назначу место встречи и время, ты меня поняла? — Строго сказал я, она быстро — быстро закивала головой, во взгляде вспыхнула надежда.

— Я не слышу, ты поняла меня? Никакой слежки, просто сиди и жди. — Решив подстраховаться, ещё раз напомнил я.

— Да — да, я всё поняла, как скажешь, я готова ждать сколько угодно. — Не веря собственному счастью, робко улыбнулась она.

Вечером того же дня поговорил с родителями, они были счастливы услышать, что всё в порядке и они не сделали ничего плохого. Помирились, отец сдержано пожал руку и благодарно кивнул, мама же обнимала, целовала и плакала, не в силах нарадоваться. Мне стало очень неловко, такой счастливой я её ещё никогда не видел. Помириться — то мы помирились, но, о нашем разговоре со Светланой я не обмолвился ни словом. Не нужно им знать, к тому же, я сам ещё не решил что делать, лишь одна мысль, абсурдная и ужасно крамольная, не желала покидать мою забитую размышлениями голову. Я трудился над ней больше недели, но, всё же пришёл к соглашению с самим собой, оставив несколько возможностей пойти на попятную и просто выкинуть Светлану из жизни, своей и родителей, чтобы не нервировала маму внезапными визитами. Думаю, если обращусь к отцу, он найдёт способ признать её свихнувшейся и запереть в психиатрии до конца её дней, как подозреваю, за свою долгую карьеру адвоката, он проделывал и не такое.

Назначив встречу с вечера, утром в воскресенье, я как бы невзначай обмолвился, что обираюсь отправиться погулять, походить по магазинам различной мелочёвки, развеяться, немного отдохнуть от навалившейся учёбы. Мне тут же выдали карманных денег, с изрядным запасом. Знаю, нехорошо использовать чувство вины, которое родители остро испытывают несмотря на все мои клятвенные заверения, что всё хорошо, но, финансы никогда лишними не будут. Всю неделю они аккуратными намёками пытались выяснить, не пыталась ли Светлана связаться со мной, на что я придумал байку о том, что как — то встретился с ней у университета, не стал даже слушать и категорично заявил, что знать её не хочу, и с тех пор больше не видел. Отец кивнул и продолжил пить чай, а мама изо всех сил пыталась не показывать своего искреннего одобрения моего решения, но, получалось у неё плохо.

На этот раз я выбрал более безлюдное и укрытое от посторонних взглядов место. Кафе не подходило, выбор мой пал на один ресторан, раньше я там не бывал, но, прочитал на сайте, что у них есть отдельные комнаты для пар и компаний, предусмотрительно забронировал одну. На этот раз я пришёл раньше Светланы, хотя она и заявила на полчаса раньше

назначенного времени. Какая предусмотрительная, не учла, что я вышел раньше и просто шляться по городу не желал, поэтому пришёл минут за сорок и успел заказать обед. В верхней одежде сюда не пускали, к столу Светлана подошла в красивом платье, обрисовывающем и подчёркивающем её талию и грудь. Последняя была не очень велика, но, достаточно красива, я успел заметить, мазнув взглядом по скромному декольте.

Снова робкая и нерешительная, как и в первый раз глядит с надеждой и опасением, покусывает губу, но, тут же одёргивает себя, старается успокоиться.

— Здравствуй, Светлана. — Без улыбки, серьёзно поприветствовал её я, она лишь молча кивнула, неотрывно глядя мне в глаза и пытаясь прочесть в них ответ на единственный интересующий её вопрос.

— Как я поглажу, ты вся внимание... Ладно, давай поговорим о деле. — Картинно вздохнув, я положил ладони на стол и на секунду задумался.

— В прошлую нашу встречу ты сказала, дай бог памяти, ах да, что не бросишь меня, даже если буду прогонять тебя, верно? — Решил воспользоваться методом рассуждения я.

— Да, Игорь, и я ни за что не отступлюсь. — Наконец заговорила она, пытаясь быть настойчивой, но, в то же время опасаясь моей реакции. Ещё никогда не видел человека, чьи мысли так отчётливо написаны на лице, или это от того, что она так волнуется?

— Я принял это во внимание и решил принять меры предосторожности. — Многозначительно произнёс я, как бы намекая, что всё, капец, уж что — что, а врат я умею хорошо.

— О чём ты говоришь? — Поверила и тут же забеспокоилась она.

— Давай поговорим об этом позже, и я надеюсь, что затрагивать эту тему нам не придётся. — Ещё более многозначительно кивнул я, оставляя в этом вопросе неопределённость, очень полезная штука, позволяет лавировать в собственной лжи.

— Тебе интересно узнать, что я решил по поводу твоих заявлений об участии в моей жизни?

— Да, очень. — Подалась вперёд Светлана, стараясь не пропустить ни слова. Я специально говорил тихо, так весомее.

— Хорошо, тогда слушай. Родители у меня есть, оба, и мама и папа, и это уже никогда не изменится, тут ты опоздала на восемнадцать лет и ничего с этим не поделаешь. — Произнёс я таким тоном, словно изрёк вселенскую истину. Светлана побледнела и даже, как мне показалось, перестала дышать.

— В качестве исключения, учитывая твоё раскаяние и обстоятельства, я готов попробовать впустить тебя в свою жизнь, только строго на своих условиях. — Стараясь не быть поспешным,

всё же не стал тянуть и доводить до новой истерики я, Светлана незаметно выдохнула.

— На каких условиях? Я готова на всё. — Самоотверженно кивнула она, слегка отдохнувшись и прийдя в норму.

— Вот об этом нам и следует поговорить. — Назидательно воздел палец к потолку я и плеснул себе в бокал немного красного вина, взглядом спросил у собеседницы. Светлана не сразу поняла, что я от неё хочу, протянула бокал в слегка подрагивающих пальцах. Мысленно ухмыляясь, я положил вторую ладонь на её руку, держащую бокал, слегка погладил и прижал, останавливая дрожь, бокал перестал дёргаться и я наполнил его с невозмутимым видом, словно не замечая, в какой немой восторг пришла Светлана от моего действия.

— Однажды ты уже оставила меня, маленького, одинокого и беспомощного, не способного постоять за себя. Мне очень повезло, что я попал в семью именно к моим маме и папе, но, в этом нет твоей заслуги. — Не дав ей возликовать окончательно, тут же добавил бочку дёгтя я, наблюдая, как робкая улыбка меркнет а взгляд тускнеет и опускается вниз.

— Предавший один раз, предаст снова. — При моих словах Светлана вскинула голову, явно собираясь возразить, но, я жестом указал ей молчать и она сдержалась.

— Не надо ничего говорить, твои оправдания не изменят прошлого. — Несколько философски заметил я и отпил немного вина, Светлана продолжала молчать, позволяя мне говорить.

— Я не хочу, чтобы это повторилось. Так уж сложилось, что я вырос в любви и заботе, поэтому очень люблю своих близких, этому меня научила мама. В свою очередь, папа научил меня думать головой и смотреть в будущее при принятии серьёзных решений. — Сделав ещё глоток, продолжал разглагольствовать я, отлично осознавая, что всё происходящее больше смахивает на театральную постановку, но Светлана этого не видела, что — то с ней явно не так.

— Светлана, скажи, ты хочешь стать мне по — настоящему близким человеком, или ограничимся обедами по праздникам и пустыми разговорами ни о чём? — Уже отлично зная ответ, всё же спросил я.

— Игорь, что бы ты ни думал, я твоя мама, я родила тебя, для меня нет никого ближе в этом мире. — Со страстью ответила она, в сердцах тоже хлебнув вина.

— Значит первое, так я и думал, теперь перед нами вырастает очень большая проблема. — Поджал губы я и задумчиво посмотрел ей в лицо.

— Какая? — Не выдержав моего молчания, решилась поинтересоваться она.

— Я не доверяю тебе, и заслужить моё доверие очень сложно, такой уж я человек. — Как бы сожалеющее пожал плечами я.

- Я буду очень стараться, вот увидишь, я... — Заблестев глазами, начала было она.
- Не надо громких слов, Светлана, они не помогут. В такой ситуации нужны поступки, только они имеют значение. — Веско прервал я, не став дожидаться глупых обещаний.
- Я готова на всё, просто скажи. — Не задумываясь ни на мгновение, кивнула женщина.
- Даже так, да? Хорошо, слушай моё условие. Я уже сказал, как ты поступила со мной, теперь я хочу от тебя того же, только наоборот. — Как бы задумавшись, хотя на самом деле уже не раз отрепетировал каждое своё слово, произнёс я и без особого интереса посмотрел на задумавшуюся Светлану, пусть думает, что я делаю ей большое одолжение.
- Прости, я немного не понимаю, что ты имеешь в виду. — Не поняла с первого раза женщина.
- Родившись, я полностью зависел от тебя, и ты предала меня, подло и вероломно, и не надо говорить про злого отца и несчастливые обстоятельства. — Сказал я и неожиданно понял, что говорю абсолютно искренне и обида настоящая.
- Теперь, когда ты заявила на мой порог и просишь принять тебя как родного мне человека, я хочу гарантировать, что ты снова не сбежишь, когда тебе надоест играть в любящую мамочку. — Подавив зарождающуюся злость, взял себя в руки и спокойно закончил я.
- Но... Я не могу дать таких гарантий... Их просто не существует... Я правда не вру, честное слово. Все эти годы я страдала и всем сердцем желала найти тебя, обнять, поцеловать, заглянуть в глаза... — С каждым словом она всё сильнее и сильнее начала плакать, я поморщился и чеканным жестом положил перед ней салфетку из мягкой ткани.
- Здесь ошибаешься, ты можешь предоставить мне такие гарантии, вот только, захочешь ли?
- С явно демонстрируемым сомнением в голосе, отметил я. Светлана яро замотала головой и шумно высыпалась в салфетку, её причёска развернулась, волосы на плечах заходили ходуном.
- Не стоит соглашаться заранее, сначала выслушай. Ты сказала, что твой отец был бизнесменом, что ты унаследовала его капиталы, распродала бизнес и приехала сюда, верно?
- Не переходя на деловой тон, продолжая говорить с безразличием, уточнил я.
- Да – да, всё верно.
- Я хочу, чтобы ты переписала всё на моё имя, до последней копейки. Таким образом, ты станешь полностью зависеть от меня, мы поменяемся местами, только, в отличии от тебя, я не бросаю близких людей. — Она думала несколько секунд, а потом согласно кивнула.
- Ты хорошо подумала? Учи, пути назад не будет, когда я говорю всё, я имею в виду абсолютно всё, никаких страховок, ты ставишь всё на одну карту, доверив мне своё

благополучие, получаешь шанс заслужить моё доверие. — Удивившись такой решительности, начал чуть ли не переубеждать её я.

Если быть честным, свою идею я до последнего момента не воспринимал всерьёз на сто процентов. Надеялся, что она испарится, как только услышит подобное требование, это же полный абсурд. написано для егомо. com Однако, она сидела напротив уверенная и готовая пожертвовать всем, лишь бы я дал ей шанс, я специально сказал именно про шанс. С ней точно что – то не так, хоть я всего лишь на первом курсе, психиатрическую проблему вижу уже сейчас, и мне кажется, что это не я такой одарённый. Впрочем, если она дожила до своих тридцати четырёх и не угодила в психиатрию, есть шанс, что я просто накручиваю себя, но, нужно продолжать разговор, можно предложить совсем уж бредовые требования.

— Это не всё. — Быстро обдумав ситуацию, добавил я.

— Наше с тобой общение и отношения будут далеки от модели мама – сын, учти, я уже сказал, мама у меня есть и вторая не нужна. То, что ты родила меня, в данном случае лично для меня особой роли не играет. — Заявил я, ожидая реакции.

— Да, Игорь, я понимаю насколько виновата перед тобой и как трудно тебе принять меня сейчас, когда ты уже взрослый, но, я на всё согласна, чтобы переубедить тебя. — Всхлипнув, сказала она, с надеждой глядя в лицо.

Вот засада, похоже, придётся доводить дело до конца, просто так не отвяжется. В таком случае, пусть лучше будет под моим контролем и не доставляет проблем, уж чего – чего, а тёплых чувств к этой почти незнакомой женщине я не испытываю, поэтому трудностей с моей задумкой не возникнет.

— Тогда слушай меня внимательно. Наши с тобой дела только между нами, никаких третьих лиц без моего разрешения, это раз. Ты будешь слушаться меня во всём, повторю ещё раз, во всём. Если хочешь скомпенсировать восемнадцать упущенных лет, не доставляй мне проблем и нервотрёпки. — Я говорил, а она кивала, словно не понимая, что я пытаюсь вынудить её отступить, плюнуть на затею и уйти восвояси переводить греческие каракули.

— Скажи, только честно. Ты правда так сильно любишь меня? Ведь мы почти не знакомы. — Устав, прикрыл на секунду веки и пристально посмотрел ей в глаза.

— Да, сынок, всем сердцем. — Выдохнула она, и в голосе её было столько чувства и страсти, а во взгляде непоколебимой веры, что я понял абсолютно точно, это не паранойя, с ней действительно что – то не так, или же мне просто не дано понять смысла материнской любви, пусть даже такой странной и запоздалой.

— Хорошо, поверю тебе и дам шанс, но, только один, если снова обманешь меня, всё закончится очень плохо, в первую очередь для тебя. — Решил напоследок пригрозить я и взялся за еду, решив дальше просто покушать в тишине, читал где – то, что трапеза сближает.

Поняв, что я не гоню её, а даю реальный шанс стать ближе, Светлана вцепилась в него руками, ногами и зубами. Все бумаги оформила со скоростью ракеты, даже не понимаю, как такое возможно, но, через несколько дней я изумлённо таращился на баланс своего нового счёта. Семнадцать миллионов, шестьсот тридцать две тысячи, двадцать четыре рубля и одна копейка. Я нервно хихикнул над этой копейкой и продолжал хихикать полчаса, не в силах остановиться. Когда она говорила про бизнес, я ожидал что – то типа маленькой пекарни в две сотни тысяч максимум, но, реальность ошеломила куда сильнее. Не знаю, чем занимался мой дед, но, нажить добра он сумел немало. Со счётом я получил бумаги о собственности, в моё распоряжение попала ещё и однокомнатная квартира, где бы вы думали? В доме напротив, чуть ли не окна в окна с моей комнатой, абсурд, неужели все эти полгода моя биологическая мать жила напротив, как одержимая караулила у окна? А ведь я живу на двенадцатом этаже, и привычки закрывать шторы не имею. При мысли об этом вздрогнул.

Так как мне уже исполнилось восемнадцать, провернуть всё это дело получилось без ведома родителей. Нет, отец рано или поздно узнает о внезапном богатстве сына, но, к тому времени, очень надеюсь, я сумею придумать что – то, или ситуация изменится, не знаю. Самой большой моей проблемой стало, не сойти с ума от внезапно упавших из ниоткуда денег, и не начать творить глупости. Это оказалось трудно, но, выполнимо, я взял себя в руки и, перестав глупо хихикать, похлопал себя по щекам. Нужно выходить в университет, а то опоздаю на пары.

После занятий, не спеша возвращаться домой, я зашёл к Светлане, а точнее, уже к себе, деликатно постучался. Топот за дверью оповестил, что меня ждут, дверь распахнулась резко и быстро, чуть не прибив меня на месте, благо, успел отскочить. Светлана бросилась ко мне, но, я придержал её за плечи.

— Успокойся, всё хорошо, я в полном порядке. — С успокаивающей улыбкой, мягко произнёс я. Это были мои первые слова, произнесённые в таком тоне. До последнего момента я думал, что она передумает, скажет, что прошу слишком много и оно того не стоит, но, она действительно хочет загладить вину и заслужила немного хорошего отношения. Мы зашли в холл, я огляделся по сторонам, снял верхнюю одежду. Светлана тут же забрала у меня куртку, повесила в шкаф, сунула кроссовки на подставку для обуви, посмотрела мне в лицо, лучась счастьем. Какая большая разница, когда не глядит в стол и не пытается разрыдаться каждые четыре минуты.

Прогулялся по новой собственности, порадовался великолепному ремонту и обстановке. Здесь явно работал дизайнер, но, кое – что я всё же переделаю под себя. Светлана попыталась было завлечь меня на кухню, но, я решил не распыляться и сразу поговорить с ней, так сказать, расставить все точки над i. В единственной жилой комнате стоял платяной шкаф, полка с телевизором напротив кровати и, собственно говоря, сама кровать. Качественная, полуторная кровать возвышалась на небольшой, сантиметров в пять платформе, не знаю даже, почему. Недолго думая, я присел на край, немного попрыгав и оценив упругость матраса, громко позвал копошащуюся на кухне Светлану.

Она вошла быстро и немного обеспокоенно, посмотрела на меня с лёгким недоумением.

— Сы... Игорь, пошли кушать, я твои любимые блинчики приготовила. — Немного смущённо заговорила она, заметив, что я внимательно и, не скрываясь, рассматриваю её.

— Блинчики подождут, давай лучше поговорим. — Приглашающе похлопал по кровати рядом с собой я, уже даже не удивляясь, что она осведомлена о моём любимом блюде. А что тут удивляться? Вон, на балконе и бинокль на подоконнике, а балкон напротив моей комнаты, только чуть – чуть выше из – за расположения дома на возвышении.

— Я что – то сделала не так? Тебе не нравится? — Тут же забеспокоилась Светлана, присаживаясь рядом и поворачиваясь всем корпусом.

Я посмотрел в её карие, с заметной зеленцой, глаза. В них была тревога и надежда, остатки мыслей вымело и, плонув на объяснения, я просто подался вперёд и без стеснения поцеловал её в губы. Светлана не поняла что происходит, а когда до неё дошло, попыталась оттолкнуть меня, импульсивно, но, я тут же погасил очаг сопротивления, толкнув и опрокинув на спину, навис сверху, с превосходством глядя в расширившиеся от осознания происходящего глаза. У неё вообще очень красивые глаза, особенно сейчас, когда в них такое смятение и растерянность, просто любо – дорого посмотреть.

— А чего ты ждала? Я уже сказал, что вторая мама мне не нужна. — Растинул губы в ухмылке я и снова наклонился, на этот раз целуя её шею. Дёрнулась, слабо и опасливо, крепко прижимаю запястья к кровати, не позволяя вырваться и убежать, потом лови, начинай всё сначала.

Уже долгое время обретаясь без девушки, я утратил чистоту мыслей. Её запах завораживал, такая приятная смесь духов, кондиционера для волос и естественного запаха женского тела. Я жадно втягивал его, запоминая и распаляясь всё сильнее, уже не раз успел подрочить, представляя, как это будет в реальности, но, реальность оказалась куда слаще всех моих фантазий. Она могла вырваться, у неё был шанс, могла пнуть меня коленом в пах и убежать, но, она не сделала этого, тем самым давая понять, что, как бы, не против. Не знаю, точно ли это? Или ей просто не пришло в голову в тот момент, что можно не просто пытаться слабо подёргивать обездвиженными руками, но и пинаться, кусаться, визжать? Это уже не важно, я истолковал именно так, в свою пользу, и продолжил целовать её подбородок, губы, шею, страстно и не боясь наставить засосов.

Не обладая особо обширным опытом, я старался действовать как можно более уверенно, без тени сомнения в том, что имею на это полное право. Светлана тоже это почувствовала, что бы женщины ни говорили, они всегда тонко чувствуют собственнические эманации мужской души. Слабое, почти незаметное сопротивление совсем сошло на нет, поэтому, я рискнул освободить одну её руку, и опустил ладонь ниже, глядя по талии. Получив частичку свободы, она слабо упёрлась ладошкой мне в грудь, стараясь оттолкнуть, но, как – то слабо,

неубедительно. Нет, сознанием я понимал, что она в принципе боится отталкивать меня, я вполне могу вспылить, понять всё по своему и уйти, навсегда, но и полностью поддаваться творящемуся безумию ей тоже не хотелось, что заводило и подстёгивало меня ещё сильнее.

Резко отстранившись, я впился взглядом в её испуганные глаза, она замерла и даже дышать перестала, неотрывно глядя в ответ.

— Ты сама хотела участвовать в моей жизни, стать ближе, так что же сейчас брыкаешься, глупышка? Ведь я держу обещание и даю тебе шанс, первый и последний шанс, подумай над этим. — Медленно опустившись ниже, прошептал я ей на ухо, с каждым движением губ касаясь ими зардевшейся, покрасневшей от смущения мочки. Её словно током ударило, прижимая к кровати своим телом, я отлично ощущил, как она вздрогнула, напряглась до предела и, когда уже ожидал взрывную истерику, начала медленно расслабляться. Это касалось и её руки, она окончательно утратила силу и перестала хоть как — то сдерживать меня, а я уже не торопился, переборов желание сделать всё быстрее.

Больше не произнося ни слова, я отпустил её второе запястье, удобно упёрся в кровать и, демонстративно нависнув, снова накрыл в поцелуе её подрагивающие губы. Секунда, долгая, томительная секунда, похожая на час и её губы слабо шевельнулись, обозначая попытку ответить. Чуть сильнее, ещё, она с каждым мгновением смирялась и губы её отвечали на мой поцелуй. Я наслаждался, впервые в своей жизни я получил такой поцелуй, когда красивая, сочная, в самом расцвете своей сексуальности, женщина прижата тобой и целует тебя, не потому что ей хочется, а потому что этого желаешь ты, и она не может отказать. Пережитые ощущения не шли ни в какое сравнение с Викой, слишком молодая, на месяц младше меня, она отдавалась со страстью и пылом, но, Светлана делала это более жертвенно, самоотверженно, переступая через себя, от чего это становилось в сотни раз слаще.

Не ожидал от себя такого наплыва чувств и эмоций. Мысль, что так бесцеремонно целую родную мать, промчалась в сознании яркой вспышкой и тут же убралась на второй план, оставив после себя приятный привкус превосходства и удовлетворения. Завёлся сильнее, моя ладонь вновь опустилась вниз, прошлась по талии, животу и попыталась скользнуть ниже, но, Светлана сжала бёдра, но, это не помогло ей и я, приложив усилия, уже через несколько секунд накрыл ладонью её киску. Ткань платья и трусиков смазывали ощущения, но, даже через эти слои текстиля я почувствовал её половые губы, насколько могу судить сейчас, достаточно крупные и мясистые, как на заказ. Сжал ладонь, не сильно, но, вполне ощутимо. Выгнувшись в талии, Светлана тихо простонала мне в рот, но, руки её остались безвольно лежать на кровати, раскинутые в стороны, лишь пальцы судорожно сжали покрывало. Она закрыла глаза, почти зажмурилась. Я прекратил поцелуй, прижался лбом к её лбу и, продолжая массировать через ткань её киску.

— Открой глаза, Света. — Касаясь губами её губ, попросил я и она подняла веки. Между нашими глазами было меньше сантиметра, я смотрел в них, стараясь понять, что же мною двигает, но, рука моя продолжала своё дело. Перебирая пальцами, я начал споро тащить вверх подол платья, Светлана не моргая смотрела мне в глаза, её дыхание, сбивчивое и

неровно обжигало мои губы. Вот подол кончился, под моими пальцами оказалась тонкая ткань трусиков, она плотно и рельефно облегает её киску. Наощупь, провёл пальцем между половых губ по ткани, Светлана вновь напряглась всем телом, снова закрыла глаза.

— Смотри на меня. — Останавливая руку, уже не попросил, приказал я. Она вновь посмотрела на меня, из уголков глаз по вискам покатились слёзы, растворились в разметавшихся по кровати волосам.

Снова установив зрительный контакт, продолжил движение пальцев, прошёл по лобку и, нашупав резинку трусиков, демонстративно медленно запустил ладонь под неё. Короткая стрижка на лобке, но, половые губы гладкие и нежные, мои пальцы тут же начали сновать между ними, ощущая их жар. Светлана стала пунцовкой и прекратила дышать, лишь неотрывно глядела на меня. Рот слегка приоткрыт, измученные долгим бесцеремонным поцелуем губы набухли, из них вырвался тихий то ли всхлип то ли стон, когда два мои пальца, нашупав заветную дырочку, полностью погрузились в её горячую и скользкую пещерку. Я знаю физиологию, хочет она или нет, но, влагалище всегда даст смазку, когда чувствует, что в него проникнут. Вот и сейчас оказалось так же, мои пальцы скользнули в её горячее лоно и замерли. Она оказалась словно насаженная на крючок, беспомощная и доступная.

Смущённая, утратившая контроль над своей жизнью и телом, сейчас она показалась мне самой соблазнительной и привлекательной женщиной в мире, я ощутил, что ещё немного и мой член разорвётся от переполняющей его крови. Больше не имея сил сдерживаться, я резко поднялся, начал расстёгивать ремень на джинсах. Опомнившись, Светлана тоже вскочила, но, я толкнул её в плечо, заставив снова упасть на кровать. Мы больше не произносили ни слова, я молча снял штаны вместе с трусами, несколько раз погладил побаливающий от напряжения член и взялся за Светлану. Подол платья взлетел ей на живот, показывая мне её чудесное бельё. Не став тратить время на стягивание трусиков, я просто сдвинул полоску ткани в сторону и, придерживая полоску ткани пальцем, приставил пульсирующую головку к заветной дырочке. Светлана не сопротивлялась, окончательно утратив волю, она лежала передо мной с раздвинутыми коленями и заданным подолом платья. Лишь лицо закрыла руками и тихо рыдала, давясь слезами.

Больше не церемонился, подался вперёд и вошёл в горячее лоно матери, раздвигая членом нежную розовую плоть её киски. Первые пробные толчки, подобно животному, я с непередаваемым ощущением заталкивал в неё свой член, показывая самке, кому она теперь принадлежит. Не дождавшись реакции, наклонился и, силой оторвав ладони от заплаканного лица, вперился взглядом.

— Смотри мне в глаза. — С внезапно вспыхнувшей злость, прорычал я, сильным толчком входя по самые яйца. Светлана дёрнулась и вскрикнула, глаза её распахнулись и больше она не смела их закрывать, словно зачарованная поймав мой жестокий, наполненный звериным превосходством взгляд. Я замедлился, позволяя ей ощутить каждый миллиметр плоти, который входит в неё, заставляя понять, что теперь так будет всегда, и она ничего не может изменить.

Наконец наигравшись, я принялся просто трахать свою новую суку, не особо заботясь, что она там думает. Заставил перевернуться и задрать задницу, в таком виде её набухшие внешние половые губы напоминали вареник, только розовый, почти красный. Трусики наконец – то опустились до колен, показывая мне крепко сжатое, тёмное колечко ануса. Лишь усмехнувшись, я продолжил пользоваться мою новоприобретённую родственницу между ножек, крепко удерживая за бёдра и уверенно натягивая на член по самые яйца. Она долго и упорно молчала, я видел, как крепко она стискивает зубы, сама не замечая, что уже перестала реветь. Что бы она ни думала, как бы себя ни убеждала, Светлана остаётся женщиной и не может долго игнорировать крепкий молодой член, который ритмично входит в её киску. Первый, еле слышный, наполненный стыдом стон я услышал спустя несколько минут, когда уже успел взмокнуть и сосредоточился на дыхании, чтобы не кончить раньше времени. Её реакцию я заметил, легко похлопал по красивой заднице и слегка снизил темп. Лёжа грудью на кровати, уткнувшись лицом в подушку, с задранной вверх задницей, она всем своим видом просто символизировала смирение, и то, что она перестала реветь и начала постанывать в подушку, я счёл своей победой. Нырнул ладонью вниз, ощущая влагу и, растирая её, нашупал пальцами клитор. Он уже успел немного увеличиться, а по комнате начал расходиться этот чудесных запах течной суки.

Дрожь пробила её тело, когда я, в такт ритмичным толчкам, начал играть с её клитором. Светлана поскуливалась, закусив край подушки зубами, но, природа брала своё и я то и дело замечал, как она слегка подаётся навстречу, но, тут же одёргивает себя. Ничего, моя хорошая, никуда ты теперь не денешься. Злорадно подумал я, отчетливо понимая, что ещё немного и уже закончу. Так и получилось, я последний момент успел выйти из Светланы полностью и, крепко сжав член в кулаке, начал кончать, заляпывая густыми белыми каплями её задницу и спину. Моя сперма попала и на платье и на кровать, несколько капель даже долетели до головы, но, мне это было безразлично, потому что уже начала наступать лёгкая апатия, всегда приходящая после оргазма. Светлана не шевелилась, я похлопал её по заднице и, одевшись, молча вышел из комнаты. Из квартиры вышел в одиночестве, никто меня не провожал и вслед платочком не махал, что же, я на деле показал ей свои намерения, пусть теперь думает, вернусь завтра, и уже тогда всё обсудим.